

Катара-куле или проклятая башня.

Въ Судакѣ, нѣкогда замѣчательномъ греческомъ городѣ на берегу Чернаго моря въ Тавридѣ, до настоящаго времени сохранилась высокая башня на гигантской скалѣ подъ именемъ Катара-куле. Название это происходитъ отъ двухъ словъ, греческаго: *проклятая* и татарскаго: *крепость*. Нѣтъ сомнѣнія, что укрѣпленіе это основано греками въ тѣ давнину времена, когда древняя Судгаія была резиденціе греческихъ владѣтельныхъ князей и дostaлась, въ числѣ прочихъ городскихъ укрѣпленій, отважнымъ генуэзцамъ, употреблявшимъ всевозможныя мѣры къ присвоенію себѣ чужой собственности въ видѣ передѣлокъ, вставки гербовъ съ надписями и т. п. вслѣдствіе чего большинство современныхъ археологовъ заключили, что обширный судакскій замокъ есть твореніе итальянскихъ выходцевъ, тогда какъ во времена ихъ господства въ Феодосіи городокъ этотъ былъ лишенъ права торговли, охранялся ничтожною стражею и слѣдовательно не представлялъ необходимости сооружать такого рода укрѣпленій, на которыхъ потребовалось много лѣть труда и громадныя средства.

Въ такомъ предположеніи я съ особеннымъ вниманіемъ прислушивался къ легендамъ крымскихъ туземцевъ въполномъ убѣждѣніи, что рано или поздно услышу хотя въ полусказочномъ повѣстованіи, что нибудь согласующееся съ моимъ убѣждѣніемъ. Въ концѣ концовъ мнѣ пришлось повстрѣчаться на южномъ берегу Крыма въ греческомъ селеніи Аутка съ священникомъ о. Григоріемъ, прослужившимъ въ этомъ санѣ 40 лѣть и происходившимъ отъ поколѣнія первобытныхъ іероевъ туземныхъ грековъ. Дряхлый старецъ этотъ, которому я обязанъ чрезвычайно многими преданіями объ историческихъ мѣстностяхъ Тавриды, вѣтъ что сообщилъ о Катара-куле:

„Отъ дѣда моего я очень часто слышалъ, что вся приморская полоса земли въ окружности Крыма принадлежала ихъ предѣдамъ, которые жили на ней счастливо и покойно до того времени, пока Константинополь не принадлежалъ Туркамъ и пока татаре не укрѣпились въ нашей странѣ; что здѣсь греки имѣли свои самостоятельный царства, княжества и республики и вели торговыя сношенія съ самыми отдаленными странами міра; что здѣсь золото цѣнилось дешевле серебра и что повсюду было огромное изобилие въ естественныхъ произведеніяхъ, составляющихъ потребность народонаселенія. Всѣ эти удобства и блага послужили по-водомъ къ основанию многихъ городовъ и селеній съ замками или укрѣпленными башнями для предохраненія семействъ отъ внезапныхъ напастей непріятеля, но изъ всѣхъ этихъ городовъ будто славнѣйшимъ считался Судакъ недоступностію крѣпостей, воздвигнутыхъ князьями его. По разсказамъ постройка задумана однимъ изъ царевичей, выселившихся изъ Византіи съ тѣмъ, чтобы не возвращаться болѣе въ отечество. У царевича этого было три дочери божественной красоты и единственный сынъ, котораго онъ лю-

билъ до безумія. Когда онъ воцарился въ Судакѣ и покончилъ съ постройкою двухъ крѣпостей, ему вздумалось осмотрѣть окрестности своей столицы. Увлеченный прекрасными видами дальнихъ горъ архонтъ до того замечтался, что потерялъ лѣсную тропинку и заблудился. Къ вечеру онъ очутился около обшириаго грота и поневолѣ рѣшился почевать въ немъ.

Лишь только онъ соснуль, какъ предъ нимъ представль сѣдой монахъ въ золотой митрѣ, блестающей разноцвѣтными огнями.

— Я давно желалъ тебя видѣть добрый царь — сказалъ онъ, кланяясь ему почтительно.

— А для чего я тебѣ нуженъ святой отецъ?

— Мнеъ необходимо сообщить тебѣ тайну, чтобы ты принялъ мѣры къ предупрежденію страшной бѣды. Ты лишишься всѣхъ дѣтей твоихъ, если врагу удастся восторжествовать.

Сказавъ это монахъ исчезъ.

Князь проснулся и долго думалъ, что можетъ грозить его дѣтямъ и какъ поступить, чтобы не допустить этого несчастія. Съ разсвѣтомъ, выходя изъ пещеры, архонтъ порѣшилъ перевести ихъ немедленно въ только что построенный имъ крѣпости и окружить самыми преданными слугами.

Возвратившись домой князь потребовалъ жену и, сообщивъ ей сказанное таинственнымъ монахомъ, спросилъ ея мнѣніе. Испуганная мать одобрила постановленіе мужа и въ тотъ-же день любимый сынъ переведенъ былъ въ Катара-куле, а дочери въ Хызыль^{*)}.

Въ приказанихъ, отданныхъ стражникамъ важнѣйшимъ считалось то, чтобы братъ не зналъ о заключеніи сестеръ и чтобы сестры не подозрѣвали ареста брата. На случай-же, если они станутъ скучать и допрашиваться почему отдалены отъ родителей и находятся подъ строгимъ надзоромъ, дать имъ понять, что княжеству угрожаетъ великая опасность, по минованіи которой ихъ сейчасъ-же возвратятъ домой.

Покончивъ съ этимъ архонтъ по прежнему занялся дѣлами и усердно молилъ Бога о сохраненіи дѣтей своихъ. Тѣмъ временемъ въ крѣпостяхъ, гдѣ просиживали его дорогія дѣти не то творилось: всѣ они изнывали отъ разлуки съ тѣми нѣжными друзьями, которыхъ любили давно. Наконецъ у нихъ не хватило силъ переносить тоски и три сестры согласились послать къ родителямъ одного изъ стражниковъ съ прошбою дать имъ свободу, въ противномъ случаѣ онъ выпущены будуть умереть.

Посланный, которому показалось невѣроятно эта угроза и не хотѣлось тревожить родителей, предпочелъ дозволить тоскующимъ небольшую прогулку и свиданіе съ братомъ.

Княжны съ радостю приняли дозволеніе и бѣгомъ пустились къ брату.

^{*)} Въ переводѣ: крѣпость дѣвъ. Этимъ именемъ она называется до настоящаго времени.

Молодой человѣкъ, которому извѣстно было заключеніе юныхъ и ни въ чемъ не виновныхъ сестеръ своихъ, съ отчаяннымъ рѣданиемъ бросился къ нимъ въ объятія и затѣмъ посадивъ предъ собою рассказалъ слѣдующее:

„Вѣрный нашъ другъ и родственникъ вчера вечеромъ прислалъ мнѣ записку, въ которой сообщается, что мы всѣ заключены въ крѣпости по подозрѣнію въ желаніи отравить отца и мать, вслѣдствіе чего и приговорены судомъ къ позорной казни. Въ подтвержденіе написаннаго онъ приложилъ заявленіе рабовъ, которые не навидя насъ рады были обвинить всенародно. Въ заключеніе нашъ родственникъ совѣтуетъ намъ, камъ можно поскорѣе умереть честною смертью, потому что неизвѣстенъ часъ казни и не представляется возможности спасенія, такъ какъ лжесвидѣтели представили даже ядъ, будто-бы приготовленный нами для родителей.

— Быть не можетъ! вскрикнули дѣвушки, хватаясь за головы.

Неужели родители наши могутъ повѣрить такой безчестной и возмутительной клеветѣ?

— Если вы сомнѣваетесь въ этомъ—возразилъ братъ—то объясните мнѣ причину нашего заключенія въ крѣпостяхъ, куда отводятся только важнѣйшіе преступники — и почему до настоящаго времени насъ не навѣстили ни мать, ни отецъ?

Сестры со вздохомъ взглянули на образъ Божией Матери.

— Что жъ намъ дѣлать теперь? спросила старшая.

— Ничего больше какъ воспользоваться добрымъ совѣтомъ нашего родственника.

Послѣ продолжительнаго молчанія сестры рѣшились послушать брата и умереть тою-же смертью какою онъ умретъ.

Положено было всю ночь провести въ молитвѣ Творцу, а съ первыми лучами солнца взойти на вершину крѣпости и оттуда броситься внизъ на острые камни. Рѣшеніе освящено было клятвою и прощальными объятіями. Нѣсколько минутъ спустя сестры возвратились въ свою крѣпость и со слезами бросились на колѣни предъ лицомъ Спасителя.

Въ это время князь покончивъ дневныя занятія расположился на отдыхъ, но не успѣлъ онъ сокнуть глазъ какъ предъ нимъ представилась тотъ монахъ въ митрѣ, который явился въ гротѣ.

— Архонтъ — сказалъ онъ — если ты не послѣшишь къ дѣтямъ твоимъ, то завтра съ разсвѣтомъ тебѣ придется собирать одни только обезображенныя ихъ останки. Да будетъ тебѣ извѣстно также, что въ крѣпости гдѣ ты поселилъ сына основаля свое пребываніе и злой духъ, который желая возмутить тебя противъ Бога подготовилъ одновременно смерть всѣмъ твоимъ дѣтямъ. Проклята эта крѣпость до того времени, пока ты или наслѣдники твои не сооружать въ ней храмъ Божій и непрестанно молитвою не изгонять изъ нея вреднаго духа.

Князь въ страхѣ пробудился и послѣшилъ къ женѣ. Ей снился такой-же сонъ. Увѣренные окончательно, что излюбленнымъ дѣтямъ ихъ грозить серозная опасность, родители не смотря на

бурную, темную ночь, направились къ высокимъ скаламъ, гдѣ томились и оплакивали свое назначеніе ихъ честныя и богообожляемыя дѣти.

Со страхомъ и какимъ-то ужасомъ они окликнули полусонныхъ стражниковъ и едва слышными шагами приблизились къ дверямъ, за которыми громко вопилъ несчастный юноша. Въ эту только минуту князь, убѣжившись въ справедливости сказанія таинственнаго монаха, быстро отворилъ двери, чтобы поскорѣе уѣхать изъ поздній часъ ночи родителей до того подѣйствовали на юнаго царевича, что онъ лишился разсудка. Так же участъ постигла и дочерей, вообразившихъ, что пришли требовать ихъ къ позорной казни.

Тяжкія события эти не менѣе жестоко поразили нѣжныхъ родителей, которые въ отчаяніи ломали себѣ руки и готовы были броситься въ пучину морскую. Къ счастію подоспѣлъ таинственный монахъ и, прикоснувшись къ каждому стражущему, заставилъ ихъ очнуться отъ болѣзнейшихъ припадковъ; затѣмъ благословивъ ихъ на долгую и счастливую жизнь, онъ поднялъ глаза къ крѣпости, гдѣ сидѣлъ княжескій сынъ и трижды произнесъ проклятие.

— Катара! Катара! повторили за нимъ и всѣ присутствующіе.

Вотъ съ того-то времени — заключилъ священникъ — крѣпость эта носить название „Катара-куле“ или проклятой башни и название это не забудется въ устахъ туземцевъ до тѣхъ поръ, пока не исчезнетъ послѣдній отъ нея камень.

6 Старо-крымскія легенды.

Ни одна мѣстность въ Тавридѣ не послужила къ выдумкамъ такого множества легендъ, какъ развалины нѣкогда знаменитаго Старого-Крыма, описаннаго нами довольно подробно *). Удивляться этому не приходится тѣмъ, кто знаетъ историческую судьбу этого города и кто знакомъ съ впечатлительностію туземцевъ, смотрѣвшихъ на прошлое, какъ на время жизни миѳическихъ героевъ и чудесъ, утратившихъ навсегда свои преимущества съ паденiemъ мусульманскаго господства въ Европѣ.

До 1859 года или до послѣдней эмиграціи татаръ, легенды эти разсказывались даже дѣтьми во всѣхъ сосѣднихъ деревняхъ Крыма и для любителя такого рода преданій не представлялось затрудненія собрать ихъ нѣсколько десятковъ. Намъ также легко было это сдѣлать, но къ сожалѣнію мы не предполагали, что послѣдуетъ выходъ изъ Крыма лучшихъ татаръ и съ ними вмѣстѣ исчезнуть легендарныя повѣствованія изъ страны.

Вотъ все то, что мы случайно сберегли отъ того времени, когда окрестныя деревни Старого-Крыма были въ первобытномъ положеніи и счастливые татары еще не испытали ужасныхъ тягостей Крымской войны.

*) См. I, III и IV т. нашего Унив. Опис. Крыма.